

ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЯ КАПУИ

О. В. Кармазина

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 27 января 2012 г.

Аннотация: основание Капуи не было одномоментным событием, явившимся следствием этрусской колонизации Кампании. Древнейшие поселения осков на территории Капуи появились в IX в. до н.э. К середине VIII в. до н.э. деревни осков трансформируются в городское поселение (протогород). Еще до появления на этой территории этрусков местное население имело не только успехи в земледелии, но и развитое ремесленное производство. Капуя играла большую роль в транзитной торговле между севером Италии и греками, особенно после основания Кум. Превращение Капуи в городской центр являлось частью общего процесса возникновения городов на территории Апеннинского полуострова и было вызвано внутренними причинами. Однако можно предположить, что окончательное становление Капуи как города в конце VII в. до н.э. было связано с этрусками, благодаря которым здесь возникает монументальное каменное строительство.

Ключевые слова: Капуя, Кампания, этруская колонизация, оски, первые города на территории Италии, протогород.

Abstract: the foundation of Capua was neither one-stage event nor a consequence of the etruscan colonisation of Campania. The most ancient settlements of the Oscans in the place of Capua appeared in 9th century BC. In the middle of 8th century BC oscan villages were transformed to protocity. Even before the etruscan colonisation the local population in this territory had not only successes in agriculture, but also the developed craft manufacture, Capua played large role in transit trade between the north of Italy and Greeks, especially after the foundation of Cuma. Transformation of Capua into the city centre was a part of the general process of occurrence of cities in the territory of the Italian peninsula and were caused by the internal reasons. However it's possible to assume that definitive formation of Capua as city in the end of 7th century BC was connected with the Etruscans, which founded there a monumental stone building.

Key words: Capua, Campania, etruscan colonisation, Oscans, first cities in the Italian peninsula, protocity.

Проблема возникновения первых городов, в том числе на территории Италии, является одной из дискуссионных в современной науке. Жаркие споры ведутся по поводу критериев, с помощью которых можно квалифицировать поселение как ранний город. Проблема осложняется еще и тем, что в научной литературе получили распространение термины, отражающие некое промежуточное состояние между земледельческим поселением и городом (протогород, квазигород и т.д.) [1, с. 3–18].

Г. Чайлд связывал возникновение первых городов с эпохой перехода от неолита к ранней бронзе. Зарождение металлургии, по его мнению, было одной из важнейших предпосылок ранней урбанизации [2, р. 78]. Л. Мамфорд считал, что высокая концентрация населения, свойственная городам, является следствием того, что ранний город непременно выполняет функции религиозного центра [3, р. 226–237]. Ю. В. Андреев настаивал на том, что ранний город всегда полифункционален, что и «обеспечивает ему

с самого момента его возникновения то доминирующее положение, которое он занимает среди всех прочих поселений» [1, с. 6]. Главным признаком города Андреев считал консолидацию в нем населения, непосредственно не занятого в сфере сельскохозяйственного производства.

Время основания Капуи, второго по значению города Древней Италии и крупнейшего центра Кампании, до сих пор вызывает горячие споры исследователей. Ключевым в данном случае является вопрос: была ли Капуя основана этрусками в процессе колонизации Кампании или появилась в результате естественного экономического и политического развития этой территории.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные традиции весьма противоречивы. Следуя сообщениям античных авторов, можно выделить три версии основания Капуи: троянскую, итальянскую и этрусскую.

Первую из них излагают Светоний и Дионисий Галикарнасский [*Suet. Caes. 81.1; Dionys. I 73,3*], которые относили возникновение Капуи ко времени

окончания Троянской войны, так как считали, что город основал правнук Каписа. Большинство римских авторов называют Каписа троянцем [*Coelius (fr. 52 Peter) apud Serv. Aen. X.145; Ovid. Fasti, IV.4*]. У Гомера [*Iliad. XX, 239*] Капис – дед Энея, по другой версии троянец Капис – спутник Энея [*Svet. Caes. 81.1*]. Кроме того, у античных писателей встречается упоминание о том, что Капую (так же, как и Рим) основал сын Энея Ром, назвавший город в честь своего прадеда [*Dionys. I 73.3*].

Сторонником италийской версии основания города был Гекатей Милетский [*Steph. Byz. s.v., καπυα*]. Он называет Капую и Нолу городами италийскими, а не тирренскими, как это у него наблюдается относительно ряда других центров Древней Италии, т.е. историк подчеркивает участие италийских племен в основании этих городов. Важен тот факт, что Гекатей Милетский, автор VI в. до н.э., являлся современником этрусской колонизации Кампании, поэтому его свидетельство заслуживает доверия, хотя и не является бесспорным.

Страбон связывал возникновение Капуи с этрусками. Он сообщает, что тиррены основали 12 городов и главный назвали Капуей «*δῶδεκα δὲ πόλεις ἐγκατοικίσαντας τὴν οἶον κεφαλὴν ὀνομάσαι Καπύην*» [*Strab. V.4.3.242*]. Этой же версии придерживались Катон и Веллей Патеркул, предки которого происходили из Кампании. В первой книге «Римской истории» Патеркул пишет: «Говорят, что Капуя и Нола основаны этрусками примерно 830 лет назад. С ними также готов согласиться и я» («*Aiunt a Tuscis Capuam Nolamque conditam ante annos fere octingentos et triginta. Quibus equidem adsenserim*» [*VP. C. 1.7*]). Известно, что Веллей Патеркул написал первую и вторую книги «Римской истории» не ранее 30 г. н.э. [4, с. 10]. Таким образом, основание Капуи он относил к 800 г. до н.э. Однако на этом свое рассуждение о времени возникновения города Патеркул не заканчивает и продолжает: «Но сколь отлично мнение Катона! Он считает, что Капуя основана теми же тусками и вскоре после нее – Нола, но утверждает, что Капуя до взятия ее римлянами существовала не более 260 лет. Если бы это было так, то Капуя, поскольку со времени ее взятия римлянами прошло 240 лет, была бы не старше 500 лет» («*Sed M. Cato quantum differt! Qui dicat Capuam ab eisdem Tuscis conditam ac subinde Nolam; stetisse autem Capuam, antequam a Romanis caperetur, annis circiter ducentis et sexaginta. 4 Quod si ita est, cum sint a Capua capta anni ducenti et quadraginta, ut condita est, anni sunt fere quingenti*» [*VP. C. 1.7*]). Поясним эти арифметические подсчеты. В данном случае под взятием Капуи римлянами Патеркул, по всей вероятности, понимает 211 г. до н.э. (когда Капуя, вставшая на сторону Ганнибала, сдалась под натиском римских войск) и, прибавляя к этому

году 260 лет, он получает 471 г. до н.э. Такая дата вызвала у Патеркула сомнение. Он пишет: «Я же при всем своем уважении к тщательности Катона, едва ли могу поверить, что такой большой город мог столь скоро вырасти, расцвести, погибнуть, возродиться» («*Ego, pace diligentiae Catonis dixerim, vix crediderim tam mature tantam urbem crevisse, floruisse, concidisse, resurrexisse.*») » [*VP. C. 1.7*]).

Л. Парети [5, р. 498] попытался «примирить» точки зрения Катона и Патеркула на дату основания города. Он предположил наличие ошибки в тексте рукописи. С его точки зрения, 260 лет нужно отсчитывать не от момента завоевания Капуи Римом, а от самнитской оккупации города. По Диодору [*X. 431*], это событие произошло в 445 г. до н.э., по Ливию [*IV. 37*], в 423 г. до н.э., тогда исходная дата – 705 либо 683 г. до н.э. Х. Хюльсен предположил также, справедливо указывая на то, что Веллей цитирует Катона не дословно, что под взятием Капуи римлянами Катон мог понимать 340 г. до н.э., когда был заключен союз между двумя городами [6]. В таком случае мы должны отнести основание Капуи к 600 г. до н.э.

Хотелось бы подчеркнуть, что все изложенные выше мнения историков того времени о дате основания Капуи, сообщенной Катонном, должны рассматриваться не более как предположения, поскольку текст Катона не сохранился. В данном случае мы можем принять к сведению только дату Веллея, которой придерживались, согласно сообщению римского историка, и другие писатели.

Данные топонимики также не могут внести ясность в решение проблемы основания Капуи [7, с. 38–42]. В античный период город имел два названия: Вольтурн (*Volturnum, Vulturnum*) и Капуя (*Capua*)¹ [9]. Название Вольтурн применительно к Капуе мы встречаем у Тита Ливия [*Liv. IV.37.1*], Сервия [*Serv. Aen. X.145*] и Феста [*Fest, ep.43*]. Античные авторы единодушны в том, что Вольтурн – более древнее название города. Так, Тит Ливий отмечает: «Сообщают, что в этом году (424/3 г. до н.э. – К. О.) совершилось: Вольтурн, город этрусков, который теперь (называется) Капуя, был взят самнитами» «*Traditur eo anno facta, volturnum, Etruscorum urbem, quae nunc Capua est, ab Samnitibus captam...*» [*Liv. IV.37.1*]. Сервий также подчеркивает, что Вольтурн был первоначальным названием: «...Тусками же (Капуя) была захвачена и прежде называлась Вольтурн» («...*A tuscis quidem (Capuam) retentam et prius Vulturnum vocatam*» [*Serv. Aen. X.145*]). Однако из приведенных выше цитат античных авторов видно, что Ливий связывает название Вольтурн с этрусками, а Сервий – с периодом существования города, предшествующим этрус-

¹ Не стоит путать с римской колонией Вольтурнум, которая была основана в устье одноименной реки в 194 г. до н.э.

скому. Эпиграфические и нумизматические источники не отражают названия *Volturnum*, что, на наш взгляд, является косвенным подтверждением его древности. Ж. Эргон высказывался в пользу этрусского происхождения термина *Volturnum*, связывая название города с этрусской богиней Вольтурной [8, р. 71]. Х. Хюльсен, напротив, высказал предположение, что название *Volturnum* связано с языками италийской ветви. Не случайна близость *Volturnum* к названию священной птицы коршуна *vultur, uris* (лат.) [6].

По поводу второго названия – Капуя – уже в античное время было предложено несколько этимологий. Согласно одной из них, изложенной выше, город получил имя от человека по имени Капис (*Capys*, или *Capvis*). Н. Н. Залесский высказывает гипотезу о том, что сказание об Энее и Каписе было использовано этрусками для «мифологического обоснования этрусской экспансии в Лаций и Кампанию» [6], также он указывает на правильность доводов В. Шура [9, р. 143] в пользу того, что в основе этого сказания находится легенда, почерпнутая из локальной капуанской хроники. Однако нам такое объяснение представляется излишне модернизаторским. О том, что в Капуе действительно проживал человек, имя которого было созвучно названию города, свидетельствует местная этруская надпись на патере, покрытой черной краской [СII, III, 409], которая датируется 520–500 гг. до н.э.: *kape muka 9esa kapes sli*.

Н. Н. Залесский отмечает, что «гентилий *cape* встречается в ряде мест в Этрурии: *cape* – в Перузии, *capna* – в Арреции, Клузии» [10, с. 15]. Ж. Эргон отмечает сходство этой надписи с двумя надписями из Вульци (II половина VI в.) и предполагает, что упомянутые лица сначала жили в Вульци, а затем переселились в Капую и дали начало *gens Capia* [8, р. 152]. Действительно, Вульци был одним из центров, игравших большую роль в колонизации. Правда, *gens Capia* эпиграфически для Капуи не зафиксирован, а одна надпись, конечно, не может служить доказательством этой гипотезы.

Веррий Флакк [*Paul. Fest.s.v. Capua 381*] считал, что название города произошло от этрусского слова «*capys*» («коршун»). О Веррии Флакке известно, что он был автором книги об этрусках, следовательно, приводимые им этрусские глоссы, на наш взгляд, заслуживают доверия. Доказательства в пользу этрусского происхождения слова «*capys*» приводит Д. Шнетц [11, р. 290]. Кроме того, исследователями было подмечено сходство между названиями Вольтурн и Капуя в том смысле, что оба они могут происходить от слова «коршун» (лат. *vultur, uris*; этрус. *capys*) [6].

Самой распространенной среди античных авторов является гипотеза о происхождении названия Капуя от слова *campus* (*Capua a campo dicta*). Она встречается у Варрона [*Varro De L. 1.X.16*], Ливия [*Liv.*

IV.37.1], Плиния Старшего [*Plin. III.63*], Сервия [*Serv. Aen. X.145*], Феста [*Fest. ep.43*]. Х. Хюльсен отдает предпочтение именно этой этимологии [6]. Он связывает название города с областью Кампания и в качестве подтверждения приводит надпись со словом «*Campanius*» [*CIL X 3940, 3944*]. Д. Шнетц предполагал связь между терминами «*Campanus*» и «*Capuanos*» через «*Cappanos*» [11, р. 285].

Последнее предположение о происхождении названия Капуя, встречающееся у античных авторов, принадлежит Страбону [*Strab. IV. 242*]. По его мнению, город получил название *Capua* от *caput* – глава, столица, так как являлся главой этрусского двенадцатиградия в Кампании. Подобная версия не выдерживает критики, поскольку нельзя найти объяснение тому, что этруски дали городу латинское название.

Принимая во внимание все вышесказанное, мы можем высказать собственную точку зрения относительно названия города. Вероятнее всего, более древнее название *Volturnum* имеет италийское происхождение. Появление второго названия – Капуя – могло быть связано с важными событиями в жизни города (изменением состава населения, сменой политической власти, основанием города на новом месте). Автор статьи склоняется к тому, что второе название город получил в этрусский период своего существования. Вероятно, оно произошло от собственного имени этрусского происхождения, которое принадлежало семье, принявшей участие в колонизации Кампании. Также происхождение данного названия может быть связано с этрусским словом «*capys*» («коршун»). Основав город на месте древнего поселения, этруски сохранили его старое название, но в переводе на свой язык.

Столь разноречивые и порой туманные показания античных авторов о времени основания Капуи и происхождении названия города, естественно, вызвали разницу во мнениях исследователей по рассматриваемой проблеме. Как уже было сказано, Х. Хюльсен относил основание города к 600 г. до н.э., так как, во-первых, именно эта дата, по его мнению, была указана Катонем, и, во-вторых, она соответствовала «периоду расцвета этрусской власти» в Кампании, который определялся на основании известных в конце XIX в. археологических данных. В фундаментальном издании «*Real-Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft*» Хюльсеном была также высказана мысль о том, что этруская колония Капуя могла появиться на месте древнего осского поселения [6; 8, р. 130]. К 600 г. до н.э. отнес основание Капуи и Ю. Белох [12]. Подобная точка зрения нашла отражение в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [13, с. 401].

В 1942 г. вышла в свет книга Ж. Эргона «Исследования по истории, религии и доримской цивилизации Капуи от основания и до второй пунической

войны». В ней автор пытался доказать, что основание Капуи нужно связывать с 524 г. до н.э., а именно с сообщением Дионисия Галикарнасского [VII, 3] о нападении на Киму соединенных сил этрусков, умбров и давов. Ж. Эргон считал, что кампанские колонии этрусков появились в результате военного вмешательства, которое осуществлялось по требованию этруских купцов с целью защитить свободу торговых сообщений. Сходную точку зрения высказал М. Паллотино, который отмечал, что этруское владычество на сплошной территории вдали от моря и с центром в Капуе стало результатом конфликта с греками в конце VI – начале V в. до н.э. [14, p. 81].

Известный отечественный специалист по истории этруской колонизации Н. Н. Залесский выступил с критикой изложенной выше точки зрения Ж. Эргона и М. Паллотино. Он отметил, что следует отказаться от попыток установить точную дату основания Капуи, однако имеющиеся археологические данные говорят о том, что этруское влияние в Кампании подтверждается уже для VII в. до н.э., а возникновение этруских колоний в этом регионе следует отнести к периоду не позднее начала VI в. до н.э. [15, с. 37].

Авторы издания «*The Princeton Encyclopedia of Classical Sites*», появившегося в 1976 г., ограничились высказыванием о том, что «Капуя становится этруским городом в течение VII в., ... что подтверждает дату традиционного основания [Vell.Pat. 1.7.2]» [16].

Особый интерес для нас представляет книга Йоханновского «Древняя Капуя» (1989), в которой автор рассматривает проблему основания города с привлечением данных последних археологических исследований. Йоханновский отмечает, что около 900 г. до н.э. в Этрурии, Лации и Кампании начался процесс превращения отдельных деревень в городские поселки. Он происходил в первую очередь в местах, наиболее пригодных для контроля за территорией и дорогами, по которым осуществлялся обмен янтарем и металлами для производства бронзы и железа [17, p. 23]. В VIII в. до н.э. на этих территориях благодаря использованию гончарного круга ремесленники приобретают высокий социальный статус, что ведет к подрыву социальной однородности коллектива, развитию торговли и процветанию больших агломератов, где появляются богатые собственники, стремящиеся к сохранению своего имущества. Результатом этого была концентрация поселения в одной зоне, т.е. то, что греки называли «синойкизмом», и появление «некоторой формы урбанизации» [17, p. 23]. Данные процессы были ускорены началом греческой колонизации в Кампании, когда торговые обмены становятся более интенсивными. Появившиеся центры, среди которых Фельзина, Веруккьо, Кьюзи, Вольсинии, Тарквинии, Цере, Вейи, Рим,

Капуя и Понпеканьяно, становятся городами уже в период архаики (VI–V вв. до н.э.).

Один из современных исследователей истории Капуи Дж. Ченторе в своем труде «Капуя: исторический профиль» (2001) отмечает, что примитивное поселение осков на территории будущей Капуи постепенно трансформировалось в городской центр к концу VIII в. до н.э., когда колоссально возрос обмен между греческим и этруско-италийским миром [18, p. 4].

Наконец, Л. де Ризо Пломиталло в небольшом очерке «Древняя Капуя: краткая история» подводит итог дискуссии о времени возникновения города: «Считается, что Капуя как город основана около VII в. до н.э. (период преобладания этрусков в Кампании) и что сложилась как город в течение следующего века». С точки зрения автора, именно этруски «придали деревне лицо города» [19].

Таким образом, самой распространенной в научной литературе точкой зрения является утверждение о том, что Капуя возникла в конце VII – начале VI в. до н.э., т.е. в тот период, когда этруски господствовали в Кампании. Однако некоторые исследователи (Йоханновский, Ченторе) представляли становление Капуи длительным процессом, на который оказывали влияние разные факторы.

Обратимся к археологическим данным, которые, конечно, должны иметь решающее значение в обсуждении вопроса о времени основания главного города Кампании. Уже в 60-е гг. XX в. итальянскими археологами были открыты могильники Капуи, в результате изучения которых стали ясны примерные границы античного города. Уже в конце VI в. до н.э. Капуя имела форму правильного прямоугольника, ориентированного по частям света, вытянутого с запада на восток, т.е. с точки зрения этруского градостроительства, была *urbs justa* [10, с. 39]. Таким образом, как казалось, исчезали всякие сомнения относительно того, что город действительно был основан этрусками. Однако не стоит забывать, что изначально Капуя могла выглядеть совсем по-другому и лишь впоследствии приобрести форму *urbs justa*. Кроме того, нельзя не учитывать итальянскую теорию А. Геркана, который считал планировку городов с определенной ориентацией чертой общеталийской культуры.

Ж. Эргон приводит в своей книге план XVI в., на котором отмечены древние развалины Капуи, не сохранившиеся до сих пор. На этом плане мы видим, что восточная половина города не имела никаких следов сооружений. Эргон высказал мнение [8, p. 130], что на этом «пустыре» находилось доэтруское земледельческое поселение осков, а этруски построили город к западу от него.

После изучения могильников античной Капуи итальянскими учеными была предложена археоло-

гическая периодизация начального (досамнитского) этапа истории города, состоящая из шести фаз, которая, с некоторыми уточнениями, используется и сейчас. Каждая из фаз была разделена на подпериоды [20]:

I период (IA 900–850 ; IB 850–800);

II период (IIA 790–770; IIB 770–745; IIC 745–725);

III восточный древний и средний периоды (IIIA 725–670; IIIB 670–640) ;

IV восточный поздний период (IVA 640–620; IVB 620–600; IVC 600–575) ;

V период ранней архаики (575–525) ;

VI период поздней архаики (525–423).

Обратимся к материалам фазы IA (900–850). Самое древнее поселение на месте античной Капуи было обнаружено в 1984–1985 гг. в районе завода Итальятель (западная часть современного города) в ходе археологической разведки [21, р. 18]. В результате открылись следы поселения начала железного века (конец X – начало IX в. до н.э.). В северной части раскопа археологи нашли остатки утрамбованного пола и отверстия, расположенные по кругу, в которые, видимо, вставлялись шесты для сооружения хижин. В слоях, обнаруживающих присутствие человека, было собрано множество фрагментов керамики *impasto* (ситулы, миски, кувшины, капедункулы) с оттиснутым или вырезанным геометрическим орнаментом, а также кости животных. Металлические предметы почти совсем отсутствуют. Поскольку данное поселение находится далеко от городского центра античной Капуи, Н. Аллегро предположил, что население железного века на этой территории проживало в разрозненных деревнях [21, р. 18].

Археологические исследования 1986–88 гг. позволили обнаружить 60 могил в местности Каппуччини (*Cappuccini*) близ современной Капуи. Из них, по крайней мере пять, как считает Аллегро, содержат находки периода перехода от бронзового века к железнному, что совпадает со временем существования поселения на площади Итальятель [21, р. 18]. Эти захоронения отражают кремационный погребальный ритуал с обычаем класть пепел и кости покойного в так называемые оссуарии биконической формы, с низким венчиком и двумя горизонтальными ручками. Такие сосуды обычно закрывались сверху тарелочкой-крышкой (с ручкой или без нее) и помещались в небольшой колодец, вырытый в земле. Иногда стенки колодца укреплялись известняком. Такие оссуарии, как отмечает В. Йоханновский, типичны для культуры протовилланова, которая представлена в центральной и северной Этрурии, Понтеканьяно и на всей территории Кампании [22, р. 59]. Этот факт, несомненно, свидетельствует об общности культурного развития Этрурии и Кампании в конце бронзового – начале железного века. К упоминаемым выше захо-

ронениям фазы IA следует также отнести могилу I S. Angelo in Formis у подножия горы Тифата и некоторые случайные находки, хранящиеся в Кампанском музее (*Museo Campano*).

Найденные в местности Каппуччини оссуарии лепные украшены процарапанными гребнем линиями в виде углов, изгибов, меандра. Остальная часть погребального инвентаря состоит из нескольких дополнительных сосудов (возможно для еды) и немногих простой формы бронзовых предметов. Это змеевидные фибулы, а также фибулы в виде «арки» или диска, обоюдоострые бритвы, булавки, наконечники копий. Представленные фибулы характерны для площади между Кампанией, южной Этрурией и зоной Фучино [17, р. 26]. Уже на данной стадии развития для хранения человеческих останков на территории, прилегающей к Капуе, использовались и горшки другой формы местного производства. Подобные сосуды представлены также в могилах, открытых в Кумах и на равнине Сарно (*del Sarno*). В. Йоханновский связывает данную культуру с осками [23, р. 19]. Важен тот факт, что подобные горшки местного производства становятся преобладающими в капуанских погребениях позднего времени, что свидетельствует о преемственности экономического развития на данной территории в период раннего железного века.

В целом захоронения фазы IA на территории древней Капуи показывают неразвитое общество, еще свободное от разделения на классы или сословия, в котором богатство распределено равномерно. Найденные предметы керамического и металлургического производства свидетельствуют о примитивном уровне развития техники. В. Йоханновский предложил назвать эту фазу протогородской, поскольку, по его мнению, в середине IX в. до н.э. в районе древней Капуи происходит процесс концентрации отдельных деревень вокруг одного центра [22, р. 19]. Однако отсутствие социального неравенства, неразвитость ремесленного производства и постоянных торговых контактов позволяют нам сделать вывод об отсутствии предпосылок для складывания городского центра в районе древней Капуи в данный период.

Для погребений, относящихся ко второй половине IX в. (фаза IB), характерна ингумация в позиции лежа на спине (*cultura delle tombe a fossa*). Такой обряд становится почти монопольным в VIII в. В. Йоханновский высказывает предположение о том, что данная культура являлась преобладающей для населения, говорившего на осском языке. Исследователь считает, что отличительной чертой капуанских погребений является смешение по крайней мере трех различных культур: культуры вилланова, *cultura delle tombe a fossa* и культуры, характерной для высокогорной Адриатики [22, р. 25]. В погребениях этого периода более отчетливо распределяется богатство.

С этого момента начинается широкое использование местными ремесленниками железа для изготовления орудий труда, фибул, ножей. Найденные в захоронениях предметы позволяют определить не только пол умершего, но и его социальное положение. Характерной чертой женских погребений является наличие предметов, связанных с прядением, ткачеством, шитьем (веретенца, катушки из глины, бронзовые иглы).

Некоторые захоронения данного периода содержат среднегеометрические вазы из Аттики, Эвбеи и Киклад. Линии на них процарапаны или нанесены кисточкой. Эти предметы свидетельствуют о существовании контактов местного населения с греческим миром более чем за сто лет до основания в Италии первой греческой колонии Кум (750 г. до н.э.). Однако В. Йоханновский считает, что предметы импорта II половины IX в. до н.э. не могут еще свидетельствовать о регулярных торговых контактах, с его точки зрения, это скорее результаты случайных обменов [22, р. 20].

Фаза II (800–725 гг. до н.э.) характеризуется наличием богатых захоронений, принадлежавших, по мнению Н. Аллегро, земельной аристократии [17, р. 26]. Ученый предполагает, что богатство кампанской верхушки складывалось и благодаря занятию скотоводством. Этот вывод позволяют сделать обнаруженные в захоронениях данной фазы трензеля (часть конской сбруи) и чаша на высокой ножке, украшенная фигурками лошадей (фаза IIC). Видимо, уже в то время формировались традиции коневодства, давшие возможность позднее прославиться знаменитой кампанской коннице.

В керамическое производство в этот период проникают новые технологии, позволяющие местным мастерам копировать греческие образцы. Возможно, некоторые вещи создавались греческими ремесленниками-эмигрантами. Благодаря новым методам, кампанские мастера создают керамические изделия, имеющие традиционную местную форму, но украшенные греческим орнаментом (фаза IIA). Многочисленные находки из бронзы и железа в погребениях фазы II свидетельствуют о новом этапе в развитии местной металлургии. Этому, видимо, способствовало наличие железных месторождений близ реки Вольтурн, недалеко от места возникновения города.

Погребения фаз IIB – IIC (770–725 гг. до н.э.) на территории древней Капуи содержат импортные предметы роскоши: чаши и украшения из серебра, греческую столовую посуду из Коринфа и Питекуссы, фибулы с янтарем и стеклянными бусами из придунайского региона, бронзовую посуду из Самния с характерным краем (бусинки с перебоями). Вероятно, греческих торговцев привлекали металлы, которыми богата данная территория, на них они обменивали предметы роскоши, такие как столовая парадная посуда.

По мнению В. Йоханновского, в середине VIII в. до н.э., благодаря выгодному положению на южной границе одной из дорог, по которой янтарь доставлялся с Балтийского моря в Средиземное, Капуя устанавливает связи с внутренней Этрурией и горной Адриатикой [23, р. 9]. Таким образом, транзитную торговлю Йоханновский считает основным фактором, способствующим возникновению главного городского центра Кампании.

Поскольку на территории древней Капуи не проводилось масштабных раскопок, нам трудно подойти к решению вопроса о времени возникновения города с точки зрения тех критериев, которыми оперирует археология, таких как: наличие более или менее массивных оборонительных сооружений; компактная застройка всей площади поселения; правильная планировка; элементы коммунального благоустройства и т.д. Можно отметить только, что в результате раскопок 1981–1982 гг. под руководством профессора Палермского университета Н. Аллегро в восточном секторе города были обнаружены остатки стен конца VII в. до н.э., сооруженных из туфовых блоков. Здесь были найдены этрусские надписи последней четверти VI – первых десятилетий V в. до н.э., самые древние образцы этрусских надписей на территории Кампании. Как показывают археологические исследования, проведенные в зоне древнего амфитеатра, уже в конце VII в. до н.э. планировка города соответствовала этрусской дисциплине: Капуя делилась на прямоугольные кварталы, которые пересекались под прямыми углами [24]. Эта планировка останется неизменной в течение всего античного периода. М. Миноя полагает, что площадь города в архаический период не была сплошь заполнена зданиями, а содержала широкие свободные зоны, которые предназначались для исконно местных жителей [23, р. 42]. Исходя из этого, следует отметить, что конец VII в. до н.э. – самая поздняя дата, с которой можно связывать становление Капуи как города. Какая дата в таком случае должна приниматься как самая ранняя? Когда сложились социально-экономические предпосылки для возникновения на территории будущей Капуи городского центра?

Ю. В. Андреев называет в качестве основных предпосылок складывания протогорода: «1) относительно высокий уровень развития общественного производства, в особенности сельского хозяйства, обеспечивающий появление прибавочного продукта и создающий условия для его концентрации в определенных местах; 2) далеко продвинувшаяся социальная стратификация общества по имущественному и статусному признакам; 3) политическая интеграция первоначально обособленных земледельческих общин и образование хотя бы примитивного государственного аппарата; 4) развитая специализация (профессионализм) в ремесле, военном деле, культовой практике и т.п.» [1, с. 10].

Изложенный выше материал, раскрывающий особенности материальной культуры Капуи фазы II (800–725 гг. до н.э.), позволяет констатировать, что к этому времени большинство из указанных Ю. В. Андреевым предпосылок имели место. Население на данной территории жило оседло, по крайней мере два столетия, что подтверждает преемственность материальной культуры. Этому способствовали благоприятные экологические условия кампанской равнины, а именно: высокое плодородие почвы, наличие водных ресурсов, строительного камня у горы Тифата и запасов железной руды близ реки Вольтурн. Имеющиеся в нашем распоряжении вещественные источники из капуанских погребений середины VIII в. до н.э. позволяют говорить о существовании на данной территории развитого земледелия и скотоводства, которые давали возможность получать высокий прибавочный продукт и обменивать его на импортные предметы роскоши. Найденные в погребениях фазы II предметы местного керамического и металлургического производства свидетельствуют о развитой специализации и отделении ремесла от сельского хозяйства. Погребальный инвентарь позволяет также сделать вывод о том, что в кампанском обществе выделяется социальная верхушка, заинтересованная в сохранении своего статуса и богатства. Наконец, расположение поселения на торговых путях, связывающих север и юг Апеннинского полуострова, способствовало развитию транзитной торговли, свидетельства о существовании которой имеются, по крайней мере, относительно середины VIII в. до н.э.

К сказанному выше следует добавить предположение о том, что уже на самой ранней стадии своего существования Капуя выполняла также функции важного религиозного центра. В непосредственной близости от города находились храмы Матер Матуты и Дианы Тифатины, которые возникли на месте древнейших святилищ [25, р. 41]. Таким образом, уже в середине VIII в. до н.э. Капуя являлась полифункциональным центром, который включал в том числе население, непосредственно не связанное с земледелием.

В итоге необходимо отметить, что основание Капуи не было одномоментным событием, явившимся следствием этрусской колонизации Кампании. Новейшие археологические данные говорят о том, что древнейшие поселения осков на территории античной Капуи появились еще в IX в. до н.э. К середине VII в. до н.э. деревни осков трансформируются в городское поселение (протогород), которое, предположительно, носило название Вольтурн². Еще до

появления на этой территории этрусков местное население имело не только успехи в земледелии, но и развитое ремесленное производство. Поэтому мы вынуждены отказаться от схемы, предложенной Ж. Эргоном и поддержанной Н. Н. Залесским, согласно которой, оски, проживающие на территории будущего города, занимались исключительно земледелием [10, с. 40]. Вольтурн играл большую роль в транзитной торговле между севером Италии и греками, особенно после основания Кум. Становление Капуи как городского центра являлось частью общего процесса возникновения городов на территории Апеннинского полуострова и было вызвано внутренними причинами, а не внешней колонизацией. Однако, учитывая сообщения традиции и археологические свидетельства, можно предположить, что окончательное становление Капуи как города в конце VII в. до н.э. было связано с этрусками, благодаря которым здесь возникает монументальное каменное строительство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Ю. В. Ранние формы урбанизации / Ю. В. Андреев // ВДИ. – 1987. – № 1.
2. Childe V. C. The Prehistory of European Society / V. C. Childe. – Harmondsworth, 1958.
3. Mumford L. Concluding Address / L. Mumford ; ed. by C. H. Kraeling and R. M. Adams. – Chicago, 1960.
4. Немировский А. И. «Римская история» Веллея Патеркула / А. И. Немировский, М. Ф. Дашкова. – Воронеж, 1985.
5. Pareti L. La tomba Regolini-Galassi / L. Pareti. – Vaticano, 1947.
6. Hülsen Ch. Capua / Ch. Hülsen // P-W RE. – 1899. – В. III. – 1555.
7. Кармазина О. В. О двух названиях Капуи / О. В. Кармазина // Научные труды преподавателей и студентов исторического факультета. – Воронеж, 2005. – Вып. 1.
8. Heurgon J. Recherches sue l'histoire, la religion et la civilisation preromaine de Capoue des origines a la deuxieme guerre punique / J. Heurgon. – Paris, 1942.
9. Schur W. Griechische Traditionen von der Grundung Roms / W. Schur // Klio. – 1921. – Т. XVII.
10. Залесский Н. Н. К истории этрусской колонизации Италии в VII–IV вв. до н.э. / Н. Н. Залесский – Л., 1965.
11. Schnetz J. Etr. Capys / J. Schnetz // Studi Etruschi. – 1929. – Т. III.
12. Beloch J. Campanien / J. Beloch. – 1890.
13. Энциклопедический словарь / под ред. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб., 1895. – Т. 14.
14. Pallotino M. Il filoetruscismo di Aristodemo e la data della fondazione di Capua / M. Pallotino // La parola del passato. – 1956. – XI.
15. Залесский Н. Н. К вопросу о начале этрусской колонизации Кампании / Н. Н. Залесский // Античное

² Н. Н. Залесский пишет о предполагаемом «неэтрuscoм» происхождении таких городов Кампании, как Нола, Суэсула, Сатикула, Помпеи, Нуцерия [10].

общество : (труды, конференции по изучению проблем античности). – М., 1967.

16. The Princeton Encyclopedia of Classical Sites // eds. R. Stillwell, W. MacDonald. – Mode of access: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper>

17. *Johannowsky W.* Capua antica / W. Johannowsky. – Napoli, 1989.

18. *Centore D.* Capua : profilo storico / D. Centore. – Capua, 2001.

19. *De Riso Plomitillo L.* Santa Maria Capua Vetere – Capua antica. Breve storia / L. De Riso Plomitillo. – Mode of access: <http://www.diocesidicapua.it/toursmcv/storia>

20. Le fase archeologiche di Capua Antica. – Mode of access: <http://www.archeona.arti.beniculturali.it>

21. *Allegro N.* Gli insediamenti preistorici / N. Allegro

// AA.VV. Il Museo Archeologico dell' Antica Capua. – Napoli, 1995

22. *Johannowsky W.* Aggiornamenti sulla prima fase di Capua / W. Johannowsky // Annali di archeologia e storia antica. – Napoli, 1996. – Nuova serie. – № 3.

23. AA.VV. Il Museo Archeologico dell' Antica Capua. – Napoli, 1995.

24. Fase IV (640–575 a.C.) L'orientalizzante maturo. – Mode of access: <http://www.archeona.arti.beniculturali.it>

25. *Кармазина О. В.* Культ Матер Матуты в древней Капуе / О. В. Кармазина // Проблемы изучения и преподавания истории культуры : материалы Междунар. науч. конф. – Воронеж, 2005.

Воронежский государственный педагогический университет

Кармазина О. В., кандидат исторических наук, доцент

E-mail: olga.karmazina@mail.ru

Тел.: 8(473) 255-06-67

Voronezh State Pedagogical University

Karmazina O. V., Candidate of History, Associate Professor

E-mail: olga.karmazina@mail.ru

Tel.: 8(473) 255-06-67